

Примерно через час, ближе к десяти, наконец появился Цзянь Фусюй.

Никто не вышел его встречать, поэтому Цзянь Фусюй решил, что все в комнате заняты. Поднявшись на второй этаж и увидев, что все сидят в гостиной, он на мгновение замер.

Цзи Аньчжи сидел как раз напротив лестницы. Услышав шум, он поднял глаза и увидел своего последнего соседа.

Цзи Аньчжи думал, что раз этот сосед занимается энергетикой, а судя по разговорам Ци Яньшэня и Лу Яня, он к тому же экспериментальный маньяк, то должен быть довольно занудным и неопрятным.

Однако перед ним стоял юноша с поразительно яркой, почти порочной внешностью. Его приподнятые лисьи глаза казались цепкими, а золотистая оправа очков лишь подчеркивала контраст между холодно-белой, лишенной солнечного света кожей и черными растрепанными волосами.

Даже в лабораторном халате, с суровым выражением лица, он выглядел невероятно притягательно, словно лис-оборотень, способный погубить целые царства.

Увидев, что Цзянь Фусюй поднялся, Лу Янь в порыве чувств бросился к нему, чтобы обнять.

Но не успел он приблизиться, как Цзянь Фусюй выхватил энергетический пистолет и наставил его прямо в переносицу Лу Яня. Его голос прозвучал холодно, как лед:

— Сделай еще хоть шаг, и проверим, что будет.

Лу Янь замер. Две недели мучений заставили его забыть, что Цзянь Фусюй не выносит, когда альфы подходят слишком близко. У него аллергия на феромоны, и запах альф вызывает у него удушье, словно он тонет.

Особенно остро это проявлялось в период полового созревания, когда ему было двенадцать. Даже на расстоянии пяти-шести метров другие альфы вызывали у него невыносимое раздражение.

Однажды в средней школе один юноша из семьи федеральных политиков решил, что Цзянь Фусюй просто ломается, и полез к нему. В итоге Цзянь Фусюй переделанным энергетическим пистолетом отправил его в медицинскую капсулу. Парня, конечно, спасли, но хромоту вылечить не удалось.

Тогда генерал Цзянь из Восьмого экспедиционного легиона потратил немало связей, чтобы замять дело. Особенно помог Лу Зечуань, начальник генерала Цзяня: если бы не его личное поручительство и частичное опекуновство, Цзянь Фусюй сейчас наверняка сидел бы в колонии

для несовершеннолетних.

После того случая родители высокопоставленных семейств, чьи дети были близки по возрасту к Цзянь Фусюю, строго-настрого запретили им приближаться к сыну генерала.

Поэтому среди сверстников-альф у Цзянь Фусюя было всего два друга. Ци Яньшэнь смог приблизиться, потому что победил его в бою, а Лу Янь познакомился с ним лишь потому, что был близок с Ци Яньшэнем.

Зато среди омег и бет Цзянь Фусюй был невероятно популярен: красивый, воспитанный, не капризный — кто же такого не полюбит?

Лу Янь отступил на пару шагов и, моргая, пробормотал:

— Не стреляй, не стреляй, я отхожу.

Видя, что Лу Янь отступил, Цзянь Фусюй убрал пистолет. Стоя в двух-трех метрах от них, он перевел взгляд на Цзи Аньчжи.

Цзи Аньчжи заметил его внимание и вежливо улыбнулся:

— Привет, я Цзи Аньчжи, твой сосед на ближайшие четыре года.

Цзянь Фусюй некоторое время пристально смотрел на него, а затем внезапно спросил:

— Ты омега?

Цзи Аньчжи опешил, а потом рассмеялся:

— Прости, хотя волосы у меня и длинноваты, я бета, а не омега.

Цзянь Фусюй не ожидал, что ошибся, и тут же серьезно извинился:

— Прошу прощения, я не нарочно.

Цзи Аньчжи понял, что это просто недоразумение, и покачал головой, мол, ничего страшного.

Получив прощение, Цзянь Фусюй представился:

— Цзянь Фусюй, факультет энергетики.

Цзи Аньчжи тоже коротко представился:

— Цзи Аньчжи, факультет звездных карт.

Услышав, что Цзи Аньчжи учится на факультете звездных карт, Цзянь Фусюй искренне похвалил его:

— Впечатляет. В этом году задачи на вашем факультете были самыми сложными за последнее десятилетие.

— Спасибо за комплимент.

После короткого обмена любезностями Цзянь Фусюй отправился обустраиваться. На деле он лишь проверил, где его комната, и сделал замеры — ему нужно было разместить кучу лабораторного оборудования, так что требовалась серьезная перепланировка.

Закончив, Цзянь Фусюй спустился вниз и прямо объявил всем троим:

— Сегодня едем в Механический город. Мне нужно купить кое-какие вещи, куплю на месте.

Ци Яньшэнь и Лу Янь знали об этой его причуде. Несмотря на то что в Механическом городе разрешены голографические покупки, где ощущения от товаров точно такие же, Цзянь Фусюй предпочитал лично все осматривать, утверждая, что голография — это совсем не то.

Оба кивнули. Ци Яньшэнь не стал спрашивать зачем, а Лу Янь, не сразу сообразив, уточнил цель поездки.

Цзянь Фусюй бросил на него пренебрежительный взгляд:

— Для переделки.

Лу Янь наконец понял и кивнул. Последние дни тренировок вымотали его настолько, что мозги отказывались работать, и он забыл, что стандартная планировка комнаты никак не подойдет для такого экспериментатора, как Цзянь Фусюй.

— Ты с нами? — Цзянь Фусюй неожиданно обратился к Цзи Аньчжи.

Цзи Аньчжи удивился такому вниманию. Цзянь Фусюй, заметив его реакцию, пояснил:

— Мы теперь соседи, нужно общаться, а не изолироваться друг от друга.

На самом деле, главной причиной было то, что Цзи Аньчжи — бета с мягким феромонным фоном, который не вызывал у чувствительного Цзянь Фусюя дискомфорта. Будь на его месте альфа, разговор сейчас шел бы о жестких правилах сосуществования.

Глядя на серьезное, прекрасное лицо Цзянь Фусюя, который объяснял свои намерения максимально кратко, Цзи Аньчжи подумал, что это и есть то самое очарование контраста.

Он думал, что Цзянь Фусюй совершенно не обращает внимания на детали, не касающиеся науки, а оказалось, что тот внимательнее всех относится к чувствам окружающих.

Цзи Аньчжи улыбнулся:

— Хорошо, но я возьму с собой одного малыша, надеюсь, вы не против.

Цзянь Фусюй не знал, что это за малыш, но ответил, что не против. Ци Яньшэнь и Лу Янь догадались, что речь о котенке, и тоже не возражали. Однако Ци Яньшэнь, поколебавшись, все же озвучил опасение:

— Котенок такой крошечный, не заболит ли он от поездки?

Цзи Аньчжи не ожидал, что внешне холодный Ци Яньшэнь будет беспокоиться о здоровье котенка, и пояснил:

— Ему уже почти двадцать дней. Главное — следить за температурой, тогда проблем не будет, да и полезно иногда выносить его на прогулку.

Удовлетворившись ответом, Ци Яньшэнь кивнул и больше ничего не сказал. Лу Янь посмотрел на время — было всего пол-одиннадцатого. Механический город находился на соседней жилой планете, полет занимал около сорока минут, так что они успевали там еще и пообедать.

Лу Янь предложил сходить в ресторан Сайк, у них там отличная кухня. Он обещал угостить в честь новоселья. Все согласились, и, как только Цзи Аньчжи принес котенка, они направились к космопорту.

Котенок подрос, но так как он открыл глаза всего несколько дней назад, яркий свет был ему непривычен. Цзи Аньчжи смастерил для него крошечную шапочку, чтобы защитить от солнца, и такую же одежду, чтобы закрыть животик и не дать простудиться.

Возможно, из-за того, что он впервые видел других людей, котенок сидел в нагрудном кармане рубашки Цзи Аньчжи, с любопытством вертел головой и тихонько мяукал.

Лу Янь и Цзянь Фусюй впервые видели такое хрупкое существо и чувствовали, что оно может погибнуть от любого неосторожного движения.

Лу Янь с любопытством спросил:

— Э-э... Цзи Аньчжи, как его зовут?

Чуть не забыл имя соседа, пронесло.

Цзи Аньчжи, не заметив заминки, ответил:

— Сяо Сюэ. Снежный, как снег.

— Ему подходит, — заметил Лу Янь.

Он долго смотрел на котенка, а потом не удержался и попросил разрешения погладить его. Получив согласие, Лу Янь осторожно коснулся зверька, который от страха вжался в карман. Шерстка была невероятно мягкой, а сам котенок — таким крошечным и нежным, словно без косточек. Лу Янь с восторгом гладил его несколько минут, пока они не прибыли в порт, и лишь тогда неохотно убрал руку.

На корабле Цзянь Фусюй и Цзи Аньчжи сели вместе, а Ци Яньшэнь и Лу Янь расположились рядом.

Лу Янь прошептал Ци Яньшэню:

— Такой мягкий котенок, как думаешь, может, мне тоже завести?

Ци Яньшэнь повернулся к нему, и в его глазах читались такое недоверие и насмешка, что фраза Ты уверен, что сможешь его не угробить? была написана на лице крупными буквами.

Поняв взгляд друга детства, Лу Янь смущенно потер нос:

— Забудь, я ничего не говорил.

Подумаешь, в детстве у него пара рыбок сдохла? Теперь-то он вырос, точно не угробит, решил Лу Янь.

Цзянь Фусюй и Цзи Аньчжи сидели молча. Цзянь Фусюй через свой интеллектуальный компьютер планировал покупки, а Цзи Аньчжи надел наушники и слушал лекцию по звездным картам. Всю дорогу они не проронили ни слова.

По прибытии в Механический город они первым делом отправились в ресторан Сайк. С виду он был похож на элитные рестораны в стране Цзи Аньчжи, но в Федерации это считалось просто заведением высокого класса.

Главным блюдом была жареная дичь, особенно мясо зверя дуду — говорили, что здесь его готовят лучше всего во всей Федерации.

Из-за праздников народу было много, но Лу Янь с помощью своего кошелька выбил отдельный кабинет с выходом в сад. Он попросил официанта обработать помещение нейтрализатором феромонов, и только потом они вошли.

Цзи Аньчжи взглянул на меню. Цены не были космическими, но все же кусались — если бы не этот поход с новыми знакомыми, он бы вряд ли сюда заглянул.

Лу Янь был гостеприимен:

— Заказывайте что хотите, главное — не оставляйте еду, я плачу.

Ци Яньшэнь и Цзянь Фусуй, не дожидаясь приглашения, уже вовсю изучали меню. Раз платит их богатый приятель, стесняться нечего.

Цзи Аньчжи, глядя на них, тоже начал выбирать, но заказал гораздо меньше, чем трое альф.

Порции мяса были по двести граммов, он взял две порции сырого мяса зверя дуду, одну — говядины, одну — свиной грудинки, пару овощных тарелок, фруктовый салат и сок. Альфы заказали куда больше: только одного мяса взяли порций двадцать, овощей — всего четыре, да еще и немного вина.

Когда тележка с едой подъехала, Цзи Аньчжи отметил, что все выглядит свежим и аппетитным.

Они жарили все на одном большом гриле. Лу Янь, не испытывая ни малейшего смущения, попросил Ци Яньшэня помогать ему с жаркой. А поскольку Сяо Сюэ начал суетиться, почуяв запах мяса, Цзянь Фусуй взял на себя хлопоты с порцией Цзи Аньчжи.

Цзи Аньчжи немного смутился, попросил официанта нарезать мясо зверя дуду на мелкие кусочки и смешал его с кошачьим молоком. Только тогда Сяо Сюэ успокоился и принялся усердно работать своими крошечными зубками.

Принимая щипцы для гриля, Цзи Аньчжи поблагодарил соседа.

Трое альф, конечно, заметили его реакцию, особенно Лу Янь, который только и ждал

возможности помочь:

— Цзянь Фусюй всегда такой. У него очень чувствительные рецепторы к феромонам, когда он рядом с альфами, ему порой хочется, чтобы все они исчезли с лица земли. Но с омегами и бетами он очень вежлив, ведь ваши феромоны в основном спокойные.

— Так что не чувствуй себя неловко. Нам жить вместе еще три года, помогать друг другу — это нормально.

Цзи Аньчжи немного расслабился, но все же спросил:

— А Цзянь Фусюю не тяжело находиться рядом с вами?

Лу Янь пояснил:

— Сначала, конечно, было тяжело. Мы с Ци Яньшэнем познакомились с ним, когда он был в самом чувствительном возрасте. Но Цзянь Фусюй не смог победить Ци Яньшэня в драке, а потом наши семьи начали общаться, вот мы и сдружились.

— Сейчас он уже привык. Да и мы с Ци Яньшэнем научились хорошо контролировать свои феромоны. Даже если во время тренировок или в период повышенной восприимчивости что-то просачивается, изолирующие браслеты и нейтрализаторы отлично справляются.

Цзи Аньчжи кивнул:

— Вот оно что.

Первая порция мяса была готова. Они ели и болтали о том, где в Федерации самая вкусная еда и куда стоит сходить вместе. Цзи Аньчжи слушал, и ему показалось, что они знают Федерацию как свои пять пальцев.

— Вы все местные? — спросил он.

Лу Янь ответил:

— Конечно. А ты не из Федерации?

Цзи Аньчжи покачал головой:

— Я гражданин одной средней страны, вы, наверное, о ней даже не слышали.

Все были удивлены. Студентам из-за пределов Федерации при поступлении в Первое военное училище начисляли дополнительные баллы — чтобы пройти отбор, они должны были показать себя лучше, чем местные. Раз Цзи Аньчжи бета, да еще и поступил на самый сложный факультет звездных карт, они были уверены, что он федерал.

Цзянь Фусюй, не меняя выражения лица, с любопытством спросил:

— Прости за нескромный вопрос, с каким результатом ты поступил?

В списках зачисленных в Первое военное училище указывались только имена, баллы не разглашались даже при регистрации. Только экзаменаторы-профессора знали правду, и то лишь частично. Исключением были только десять лучших студентов факультета — их имена и баллы сообщали преподавателям, а им самим — их место в рейтинге. Остальные данные шифровались и хранились в интеллектуальном компьютере, и доступ к ним был закрыт, если только не было подозрений в мошенничестве.

Цзи Аньчжи немного подумал и ответил:

— С первым местом.

За столом воцарилось изумление. Лу Янь так и вовсе сник, понутив голову и бормоча себе под нос что-то вроде почему, почему.

Цзи Аньчжи испугался, что его результат так расстроил соседа:

— С тобой... все в порядке?

Лу Янь издал горестный стон:

— А! Почему! Почему вокруг меня одни первые места, и только я один — не первый!

Одни первые места? Цзи Аньчжи посмотрел на Ци Яньшэня и Цзянь Фусюя. Те после секундного удивления вернулись к обычному состоянию.

Ци Яньшэнь невозмутимо произнес:

— Первое место на командном факультете.

Цзянь Фусюй добавил:

— Первое место на факультете энергетики.

Цзи Аньчжи посмотрел на Лу Яня с сочувствием: действительно, мир, где страдаешь только ты один.

Ци Яньшэнь хлопнул Лу Яня по плечу, призывая есть, пока все не сгорело, а затем повернулся к Цзи Аньчжи:

— Ты уже думал, чем займешься после выпуска?

Цзи Аньчжи, только что проглотивший кусок мяса, переспросил:

— Чем займусь?

Он проглотил еду и задумался. Он выбрал эту специальность, потому что был уверен, что не провалится, а еще это был отличный способ скрыться от поисков своей семьи и преследования аристократов.

С другой стороны, ему хотелось свободно исследовать окраины звездного сектора, а факультет звездных карт давал навыки самостоятельного составления карт, чтобы не заблудиться. К тому же качество обучения в Первом военном училище было высоким, и он мог посещать нужные ему лекции, готовясь к будущим странствиям.

Но озвучивать это было нельзя. Он был на девяносто процентов уверен в происхождении своих соседей: Ци Яньшэнь — сын Ци Ланя из Третьего линейного легиона, Лу Янь — сын Лу Зечуаня из Восьмого экспедиционного легиона. Среди командующих легионами не было никого по фамилии Цзянь, а все они — альфы, так что Цзянь Фусюй, скорее всего, сын какого-то высокопоставленного лица Федерации.

Цзи Аньчжи осторожно ответил:

— Еще не решил, но мне интересны исследования космоса, возможно, в будущем присоединюсь к исследовательской группе.

<http://bllate.org/book/22116/2302454>